

3. “У прытчах затоена мудрасць, як моц у каштоўным камені, як золата ў зямлі і ядро ў арэху” [1].

У дадзеным сказе прысутнічаюць сляды рэдагавання, што ўзніклі ў працэсе перакладу, параўнайце (у Ф. Скарыны): “Ест бо в сих притчах сокрита мудрость, якобы моць в драгом камені, и яко злато в землі, и ядро у в ореху” [4, с. 22]. Да таго ж, гэта цытата з прадмовы Ф. Скарыны сама з’яўляецца прынамсі апрацоўкай цытаты Ераніма Стрыдонскага, што не агаворваецца ў згаданай падборцы. Існуюць і іншыя цытаты, якія безапеляцыйна прыпісваюцца Ф. Скарыну негледзячы на тое, што яны ўзяты з твораў іншых аўтараў (Ераніма Стрыдонскага, Васіля Вялікага, Грыгорыя Вялікага і інш.) і творча апрацаваны.

4. “Кожны чалавек разумее сваё шчасце па-свойму” [1].

Гэтую цытату нам пакуль не ўдалося атрыбутаваць.

5. “Кніга (Біблія) — лютэрка людскога жыцця і душэўныя лекі, уцеха — самотным, знявераным — помач, і асабліва тым, каго немач точыць і верад рушыць” [1].

Прапанаваная цытата ўзята з перастварэнняў А. Разанава, пры гэтым тэкст вылучаецца з кантэксту, адаптуецца, рэдагуецца з мэтай надаць яму форму афарызма:

“Як дзеліцца год на тыдні,
а тыдзень — на дні,
таксама
гэтая кніга
для лепшага разумення
дзеліцца на раздзелы
і дзеліцца кожны раздзел
на вершы.
Усякаму чалавеку трэба
з ёй дружбаваць,
бо яна — лютэрка
людскога жыцця
і душэўныя лекі,
уцеха — самотным,
знявераным — помач,
і асабліва
тым, каго немач
точыць і
верад рушыць” [2, с. 31].

Перастварэнні А. Разанава нельга лічыць перакладам у традыцыйным значэнні (параўнайце апошняю цытату з арыгінальным фрагментам: [4, с. 20]), таму вывучаць і цытаваць Ф. Скарыну па тэкстах А. Разанава не зусім карэктна. Выяўлены і іншыя аналагічныя прыклады. Адзін з іх прывядзём ніжэй.

Партал Dumki.org: “Філасофія падывае пытанне і на пытанне шукае адказу” [1]. Арыгінальны тэкст Ф. Скарыны гл.: [4, с. 46].

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

У А. Разанава:

“Тут – філасофія,
што падывае
пытанне
і на пытанне шукае адказу:
як мае
дзеля самога сябе
любіць Бога
і блізкага – дзеля Бога” [2, с. 25–26].

Такім чынам, у інтэрнэт-прасторы даволі часта сустракаецца выслоўе першадрукара “Понеже...”, узнікаюць праблемы з атрыбуцый асобных цытат, якія прыпісваюцца беларускаму асветніку. Пэўныя ўрыўкі з перастварэнняў А. Разанава прадстаўлены, як творчасць Ф. Скарыны. Бытанне цытат ў інтэрнэце правакуе некаторыя выклікі: 1) масавае скажэнне ўяўлення пра творчую спадчыну пісьменніка; 2) парушэнне аўтарскай волі; 3) прасоўванне фрагментаў тэксту, якія патрабуюць каментарыяў; 4) адаптацыя старажытных твораў згодна з сучаснымі ўстаноўкамі і ўяўленнямі; 5) стварэнне неаўтарскіх канатацый; 6) увядзенне і папулярызаванне псеўдацытат.

Літаратура

1. Афарызмы і цытаты Францішка Скарыны [Электронны рэсурс] // Dumki.org. – Рэжым доступу: <https://dumki.org/author/21>. – Дата доступу: 05.10.2021.
2. Разанаў, А. Кніга ўзнаўленняў / А. Разанаў. Мінск: Логвінаў, 2005.
3. Скарына, Ф. Выбраныя творы / Ф. Скарына; уклад., прадм., пер. на бел. мову І. В. Саверчанкі. – Мінск: Беларуская навука, 2008.
4. Скарына, Ф. Творы: прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / Ф. Скарына; уступ., арт. падрыхт. тэкстаў, камент., слоўнік А. Ф. Коршунава; паказальнікі А. Ф. Коршунава, В. А. Чамярыцкага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990.
5. Францыск Скарына на мовах народаў свету / уклад., паслясл. А. Карлюкевіча. Выд. 4-е, дап. – Мінск: Паліграфкамбінат, 2019.

УДК 821.111.09

П. А. Губич, преп.
(МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев)

МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В РОМАНЕ «ДЕТИ ПОЛУНОЧИ» САЛМАНА РУШДИ

Магический реализм является одним из самых актуальных художественных методов современности. Данный метод сопоставим с эстетикой постмодернистского письма, которая уже долгое время вызывает интерес у литературоведов по всему миру. Магический ре-

лизм в контексте литературы следует понимать как «художественный метод, характеризуемый разрывом реалистичных форм и вплетением в повествование элементов магического и фантастического» [2, с. 161]. К основным чертам магического реализма относятся двойная реальность, принятие действующими лицами магических элементов и событий, искажение течения времени, использование заимствованных символов и образов, альтернативные точки зрения на одни и те же события, открытый финал и ирония [1, с. 155]. Данные черты тесно связаны с такими основными характеристиками постмодернистской парадигмы, как постмодернистская игра, авторская маска, интертекстуальность, ризоматический коллаж, двойной код прочтения, ирония и другие [3, с. 203].

Двойная реальность, принятие действующими лицами магических элементов и событий, а также искажение течения времени организованы по принципу ризоматического коллажа. Заимствованные символы и образы наполняют интертекст произведения, что также указывает на присутствие двойного кода прочтения. Альтернативные точки зрения персонажей на одни и те же события являются следствием проявления постмодернистской игры и использования писателем авторской маски. Открытый финал и ирония также являются проявлением постмодернистской игры.

Роман британского писателя Салмана Рушди «Дети полуночи» (1981) рассказывает полную невероятных событий историю Салема Синая, родившегося в день провозглашения независимости Индии. Салем, как и другие дети, родившиеся в полночь 15 августа 1947 года, обладает магическими способностями. В романе автор воссоздает индо-пакистанскую историю, демонстрирует связь личностной идентичности с идентичностью национальной. Роман относится к эстетике постмодернизма. В качестве главенствующего художественного метода здесь выступает магический реализм.

Роман наполнен магическими элементами и событиями. Фантастическое и обыденное переплетается в ризоматическом пространстве текста и указывает на присутствие в романе двойной реальности. В реально существующей стране (Индия) происходят невероятные события, например, рождение детей с магическими способностями: *“So among the midnight children were infants with powers of transmutation, flight, prophecy and wizardry...”* [5, с. 111]. Никто из жителей страны не удивлен происходящим чудесам. Здесь следует отметить такую черту магического реализма, как «принятие действующими лицами магических элементов и событий».

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

Интертекст романа «Дети полуночи» изобилует отсылками к мифологии. В некоторых главах Рушди обращается к индийской мифологии. Например, к мифу о Пуруше. Согласно мифологии, Пуруша – это существо, из частей тела которого была создана Вселенная. Образ Пуруши отражает переход от целостности к расчлененности. Отсылкой к данному мифу является эпизод романа, в котором описывается молодость дедушки главного героя. Его дед — врач, влюбился в свою будущую жену, наблюдая ее части тела через дыру в простыне. Мать Салема также влюбляется в своего мужа по отдельным частям: *“And so, bringing her gift of assiduity to bear, she began to train herself to love him. To do this she divided him, mentally, into every single one of his component parts, physical as well as behavioural, compartmentalizing him into lips and verbal tics and prejudices and likes...”* [5, с. 35].

Сам главный герой является аллюзией на индийское мифическое существо – Рушди сравнивает нос Салема с хоботом Ганеши. Ганеша в индуизме – это бог мудрости и благополучия с головой слона.

Отсылка на древнегреческий миф о Хароне (перевозчике душ умерших через реку Стикс) находит свое воплощение в персонаже романа по имени Таи. Таи – лодочник, он перевозит людей с одного берега на другой: *“He made his living as a simple ferryman, despite all the rumours of wealth, taking hay and goats and vegetables and wood across the lakes for cash; people, too. When he was running his taxi-service...”* [5, с. 8] Помимо общего занятия, Таи и Харон похожи характерами. Таи в романе изображен как мрачный, неопрятный старик. Он очень стар. По его утверждениям он видел рождение гор и смерти многих императоров.

Таким образом, используя принцип интертекстуальности, Рушди обращается к различным культурам. Магия и отсылки к древним мифам структурируют повествование. Особое внимание в романе автор уделяет настоящей истории Индии. Обращение Рушди к истории находит свое воплощение в таких персонажах романа, как Дж. Неру и И. Ганди.

Следует отметить присутствие в романе двойного кода прочтения. Жанрово-тематические коды романа привлекают разнообразную аудиторию читателей [4, с. 141]. Рушди совмещает любовный роман, комедию, драму, исторический роман, философский роман и т. д. Автор одновременно обращается к подготовленным и неподготовленным читателям, позволяя им рассматривать произведение с различных точек зрения. Большинство читателей будут заинтересованы наличием в ро-

мане интересного сюжета, в то время как подготовленному читателю будут интересны отсылки и интертекстуальные связи в романе.

Ироничные замечания Рушди встречаются на протяжении всего романа. Описывая национальную достопримечательность Индии — Тадж-Махал, Рушди прибегает к иронии: *“Mausoleum, which has been immortalized on postcards and chocolate boxes and whose outdoor corridors stink of urine and whose walls are covered in graffiti and whose echoes are tested for visitors by guides although there are signs in three languages pleading for silence”* [5, с. 122]. Сочетание архитектурного памятника и мочи создает эффект ироничного переосмысления. Весь этот сумбур позволяет прочувствовать Индию во всей ее контрастности, со всем ее восточным колоритом.

В «Детях полуночи» автор играет со смыслами, которые по-разному могут быть интерпретированы читателем. С помощью постмодернистской игры Рушди ставит перед читателем ряд важных вопросов, на которые не дает ответы. В то же время автор скрывает свое отношение к происходящему, что свидетельствует об использовании авторской маски. Еще одним примером постмодернистской игры является открытый финал произведения — читателю остается лишь догадываться, что будет дальше и как сложится жизнь героев. Финал романа «Дети полуночи» открыт для множества интерпретаций.

Таким образом, в постмодернистском романе Салмана Рушди «Дети полуночи» используется ряд черт, относящихся к методу магического реализма. В романе явно прослеживаются такие черты, как двойная реальность (смещение границ реального и нереального), принятие действующими лицами магических элементов и событий, использование заимствованных символов и образов, открытый финал и ирония.

Литература

1. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Аджские машины желания доктора Хоффмана» Анджелы Картер / П. А. Губич // Региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов вузов Могилевской области «Молодая наука – 2021», 22 апр. 2021 г., Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 155.
2. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Ночи в цирке» Анджелы Картер / П. А. Губич // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 7–18 дек. 2020 г., Могилев / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 161–164.
3. Ильин, И. П. Постмодернизм: от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС.

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

4. Резова, О. О. Интертекстуальный потенциал текстов / О. О. Резова // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – I: сборник научных статей I Международной научно-практической интернет-конференции, 3 декабря – 17 декабря 2018 года / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 141–143.

5. Rushdie, S. *Midnight's Children: novel.* / S. Rushdie. – P.: Random House Trade Paperbacks, 1981. – 536 p.

УДК 7.071.1

Е. В. Гуриш, студ.

Науч. рук.: А. А. Акушевич, доц. каф., канд. филол. наук (БГТУ, г. Минск)

РОЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ВЛАДИМИРА БОНДАРЯ В ЦИКЛЕ «ХРАНИТЕЛЬ МЕЧЕЙ» НИКА ПЕРУМОВА

Во все времена иллюстрации в книгах помогли не только лучше представить ситуацию и героев, но и передать атмосферу, глубже погрузиться в сюжет произведения. Книжная иллюстрация появилась ещё в Древнем Египте. Тексты на рукописях «Илиады» и «Энеиды» дополнялись рисунками-иллюстрациями, изображавших образы античных героев [1].

Иллюстрация (от лат. *illustratio* — освещение, наглядное изображение) — «рисунок, фотография, гравюра или другое изображение, поясняющее текст. Иллюстрации используют для уточнения сложных понятий или предметов, которые трудно описать с помощью текста» [3]. По этой причине в детские книги добавляют большое количество изображений. Также иллюстрации могут использоваться в рекламе, поздравительных открытках, плакатах, книгах, графических романах, раскладовках, журналах, газетах [1].

В настоящее время существует множество талантливых книжных иллюстраторов: Майкл Уэлан, Кит Паркинсон, Рикардо Федеричи, Франсуа Баранже и др. Одним из лучших среди них является Владимир Бондарь, художник-иллюстратор книг фэнтези и фантастики.

Владимир Олегович Бондарь родился в 1975 году в городе Харькове. Художник имеет два высших образования (по направлениям: художник-педагог и станковая живопись). Оба образования В. Бондарь получил в своем родном городе. С детства будущий художник увлекся научно-фантастической литературой. В 1998 году Владимир Олегович заинтересовался популярным в то время клип-артом, а также развивал свое мастерство в компьютерной графике.